

Не пожелаетъ-ли онъ отвратить эту гибель отъ войска,
Жертвеннымъ дымомъ ягнать или козъ безупречныхъ насытись?»

Такъ онъ промолвилъ и сѣлъ. И тогда средь народа поднялся
Славный Калхасъ Фесторидъ,—онъ, изъ птицегадателей первый,
Знающій все въ настоящемъ, а также въ грядущемъ и прошломъ, 70.
Войска Ахейскаго флотъ къ берегамъ Иліона приведшій
Данной ему Аполлономъ пророчества дивнаго силой.

Онъ, разсудительный, къ нимъ обратился и слово промолвилъ:

«Ты, Ахиллесъ, о, любимецъ Зевеса, велишь разгадать мнѣ
Гнѣвъ Аполлона владыки, далеко разящаго бога. 75.

Правду открою тебѣ. Ты-жъ сперва общай и клянись мнѣ,
Что за меня заступаться ты станешь рукою и словомъ.

Долженъ, какъ видно, теперь я разгнѣвать могучаго мужа,
Кто Аргивянами править, кому всѣ Ахейцы покорны.

Царь вѣдь сильнѣе всегда, чѣмъ подвластный, кто гнѣвъ зародилъ въ немъ. 80.

Если-бъ онъ даже свой гнѣвъ въ тотъ-же день превозмогъ, затаивши,
Все-же онъ будетъ его въ своемъ сердцѣ лелѣять, покуда
Мсть не свершится. Скажи мнѣ, спасешь-ли меня отъ напасти?»

И, отвѣчая ему, такъ сказалъ Ахиллесъ быстроногій:

«Смѣло довѣрься, повѣдай о знаменѣ бога, что знаешь, 85.

Ибо клянусь, о Калхасъ, Аполлономъ, Зевесу любезнымъ,
Фебомъ, къ кому ты взываешь, намъ волю боговъ объявляя,
Въ томъ я клянусь, что покуда я живъ и на землю взираю,—
Здѣсь, близъ судовъ многомѣстныхъ, никто на тебя изъ Данайцевъ
Тяжкой руки не подыметъ,—хотя-бъ это былъ Агамемнонъ, 90.
Нынѣ гордящійся тѣмъ, что изъ всѣхъ онъ Ахейцъ сильнѣйшій».

И ободрился тогда безпорочный гадатель и молвилъ:

«Нѣтъ, не за жертву забытую, не за обѣтъ онъ разгнѣванъ,
Но за жреца своего, кого царь оскорбилъ Агамемнонъ,
Дочь отпустить не желая и выкупъ отвергнувъ богатый. 95.
Лишь за него намъ отъ Феба страданія были и будутъ.

Не отвратить Дальновержецъ отъ войска позорной болѣзни,
Прежде чѣмъ дочь не вернемъ мы отцу—быстроокую дѣву—
Даромъ, безъ выкупа, и не пошлемъ гекатомбу святую
Въ Хризу. Тогда онъ, быть можетъ, смягчится и милостивъ ста-
нетъ». 100.

Такъ онъ промолвилъ и сѣлъ. И тогда средь народа поднялся
Царь Агамемнонъ, герой, облегченный обширою властью,
Сильно разгнѣванный. Сердце въ немъ черною злобой кипѣло,